

УКРАДЕННЫЙ ОБЪЕКТ — парадигмальная фигура постмодернистской философии, фундированная радикальным отказом от традиционного типа философствования в семантическом пространстве субъект-объектной оппозиции и от мышления в рамках соответствующего категориального строя. Понятие «У.О.» введено П.ван ден

Хевелем в контексте анализа приемов художественного творчества авторов постмодернистского направления (узкое или собственное значение термина «У.О.»), однако с течением времени обрело более общий статус (широкий смысл термина «У.О.»). В контексте парадигмы «постмодернистской чувствительности» (см. Постмодернистская чувствительность) современной философией переосмыслен такой прием художественной техники, как культивируемое в свое время искусством модерна использование в коллажных композициях (см.

Коллаж) «готовых» («ready made») предметов. В современной культуре постмодерна акценты смещаются таким образом, что указанные технологии могут быть обозначены не как «искусство готового объекта», но как «искусство готового текста». Так, например, современное литературное направление, фундированное методом «найденных предметов» («found objects»), жанрово изоморфное традиционным аккомодации и инсталляции, и текстовых практик «новых романистов», культивирует включение в текст повествования своего рода «ready texts» (политические лозунги, афиши, рекламные слоганы, надписи на стенах, медицинские рецепты и т.п.) — в контексте общей установки постмодернизма на интертекстуальность (см. Интертекстуальность): «элементы повседневной речи интегрируются в поэтический дискурс, устное смешивается с письменным, привычное с необычным, коллективный код с кодом индивидуальным» (П.ван ден Хевель). Подобным образом, по оценке П.ван ден Хевеля, реализует себя «протест художника против псевдоистины, против тавтологии доксы». Заимствованный текст, обретающий новый смысл и новую жизнь в новом авторском контексте, и обозначается П.ван ден

Хевелем как У.О. В контексте парадигмальных презумпций философии постмодернизма эволюция понятия «У.О.» приводит к существенному расширению его содержания и фундаментализации его статуса.

Разрушение субъект-объектной оппозиции в контексте постмодернистского типа философствования (см. Бинаризм) далеко не исчерпывается ее распадом, — оно гораздо глубже и предполагает утрату статуса возможности для всех компонентов этой оппозиции, т.е. фундаментальное расщепление определенности как субъекта

(«Я») в любых версиях его интерпретации (ино-, поли- и, наконец, бес-субъектность «непознаваемого субъекта» эпохи постмодерна — см. «Смерть субъекта»), так и объекта (предметности как таковой).

(Согласно позиции Рорти, собственно, само конституирование в философии Декарта понятия «познающего субъекта», понятого как «зеркало природы», и имело своим следствием и конституирование идеи объекта в традиционной для классической философии его интерпретации — см. Субъект и Объект, «Зеркало природы».) Базовая для постмодернизма критика референциальной концепции знака (см. Пустой знак) и отказ от самой идеи возможности внетекстового означаемого (см. Трансцендентальное означаемое) приводит к тому, что понятие «объект» в классическом его понимании в принципе не может быть конституировано в контексте постмодернистского типа философствования (см. Онтология, Метафизика отсутствия).

По оценке Р.Барта, постмодернизм в зачатке каждого (даже — в ретроспективе — классического) текста усматривает предполагаемое «слово Esto (пусть, например... предположим...)». Текстуально-семиотическая артикуляция любой предметности, по определению Т.Д'ана, «стирает онтологические границы» не только между адресатом и адресантом знакового акта, но и между сообщением и так называемым «содержанием сообщения», т.е. фактически — между объектом и высказыванием о нем. В постмодернистской системе отсчета единственной (и предельной) версией объективности является, по формулировке Кристевой, «проблематичный процессуальный объект», который «существует в экономии дискурса». Соответственно, любая попытка конституирования объекта как такового может иметь своим результатом лишь симуляцию (см.

Симуляция) внезапного феномена. Однако в условиях тотальной симуляции апелляция к так называемому «объекту» есть не что иное, как, в свою очередь, псевдоистина: объект не может конституироваться иначе, нежели У.О.: и если исходный смысл этого термина у П.ван ден Хевеля предполагал «похищение» объекта у квазитекстовой реальности (как, например, заимствование французскими «новыми романистами» того, что ван ден Хевель называет «высказываниями, тиражируемыми массовой культурой»), то в настоящее время У.О. понимается как заимствованный у той реальности, которая сама не имеет иного, помимо заемного, одалживаемого ей сознанием, бытия: «смысл, который читатель извлекает из текста, зависит от его собственного воображения» (П.ван ден Хевель).

М.А. Можейко